

УДК 94/87

DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-2-101-109

**ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Х. А. ПАЭСА: КОНФЛИКТ
БОЛИВАРИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ
ЛАТИФУНДИСТОВ В 1826–1827 ГГ.**

Лосев К. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: secretariat@hf-guap.ru.*

Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru.*

Исследуются противоречия, возникшие в политическом руководстве независимого государства Великая Колумбия после освобождения от испанского владычества. После организации лидером революции Симоном Боливаром административного управления Великой Колумбии, среди региональных лидеров федерации, за которыми стояли местные землевладельческие и торговые элиты и военные лидеры – каудильо, начались разногласия, в основном, из-за противоречий между личными интересами латифундистов и попытками государственной централизации земельного вопроса новой властью. Большинство местных лидеров Венесуэлы и Колумбии не соглашались с желанием Боливара объединить новообразованные территории в едином конфедеративном государстве, Андской конфедерации, по примеру североамериканских Штатов. Основная борьба развернулась между назначенным вице-президентом Великой Колумбии Франциско де Сантандером и военным лидером Венесуэлы Хосе Антонио Паэсом. Это привело Паэса к просьбе, направленной Боливару, принять на себя, как лидера нации и всего освободительного движения, всю полноту власти в Великой Колумбии, приняв которую, Боливар на время примирил враждующие стороны.

Ключевые слова: история Венесуэлы, борьба за независимость Латинской Америки, республика Великая Колумбия, Симон Боливар, Хосе Антонио Паэс, Франциско де Паула Сантандер.

Разбив к концу 1823 г. основные силы испанских королевских войск в ряде крупных сражений, в которых главную роль сыграли конница венесуэльского лидера Хосе Антонио Паэса и добровольческий Британский легион, Симон Боливар объединил освобожденные территории в республику Великая Колумбия. Паэс, наряду с другими генералами армии Боливара стал военным комендантом разделенной на три провинции Венесуэлы. Также он получил и закрепил за собой крупные земельные участки, на которых вел жизнь асьендаро, укрепляя государственную армию отрядами преданных лично ему людей. Политическая власть на освобожденных латиноамериканских территориях, вследствие этого,

оставалась во многом номинальной, зависящей от позиции обладающих реальной военной силой каудильо. В Венесуэле Паэс был самым сильным каудильо, имевшим, к тому же, огромную популярность в широких массах, хотя сам Паэс не стремился в первые годы существования независимого государства к политическому лидерству, признавая его за Боливаром.

Можно отметить двойственный характер возникающей новой административной элиты в освобожденных государствах: сам Боливар и его ближайшее окружение были белыми креолами, часто бывшими эмигрантами, образованными и культурными, однако в народе власть и популярность имели каудильо – люди совершенно противоположные по образу жизни и мысли [15, р. 843]. Боливар понимал, что без поддержки каудильо он не сможет сохранить легитимность своей власти. Боливар писал самому влиятельному колумбийскому генералу Сантандеру перед взятием Боготы: «На деле, в Колумбии народ – это армия, которая действительно освободила страну от тиранов; это люди, которые действуют, люди, которые делают выбор. Остальное население инертно, либо лишено патриотизма... Эти господа снова станут нашими могильщиками... Они не замечают карибов Боготы, всадников Апуре, рыбаков Маракайбо, моряков Маргариты, бандитов Патии, неуправляемых толп Пасто... и все дикие орды из Африки и Америки, которые мчатся как дикие олени по землям Колумбии. Подумай, мой дорогой Сантандер, что эти законники, скорее невежественные, нежели злонамеренные, и скорее честолобивые, нежели амбициозные, ведут нас по дороге в анархию, а далее – к тирании, и всегда – к распаду. И, если льянеро не покончат с нами, то эти философы – покончат» [7, р. 144].

Разделив страну на департаменты, управляемые военными лидерами, подчиненными непосредственно центральной власти, Боливар пытался, таким образом, сблизить власть и народ, однако, его видение народных масс, как людей действия и выбора, было ошибочным. Те, против кого он настраивал Сантандера в своем послании – политики, законники, администраторы – и военные авторитеты, опирающиеся на массы – вскоре вступили в борьбу друг с другом за власть, обеспечивавшую доходы и их сохранение. При этом, интересы простых граждан ни те, ни другие не пытались решить.

В 1824–1827 гг. в Венесуэле постоянно происходили восстания негров, пардо, в Колумбии индейцы, составлявшие значительную часть населения, восставали под знаменем возврата под власть испанской короны, в которой они видели своего единственного защитника. «Индейцы не хотят платить прежней подати, – сообщал о положении в Великой Колумбии в 1826 году своим читателям выходивший в Санкт-Петербурге журнал «Сын отечества». – Негры требуют освобождения, мулаты – уничтожения питаемых против них предрассудков, метисы – прекращения войны, индейцы – своих преимуществ. Все сии обстоятельства, так же как и предпочтение, оказываемое некоторыми областями иным генералам, суть затруднения, которые правительство Боливара должно победить и которым оно не без искусства противоборствует; но часто оно должно уступать корыстолюбию главных начальников... Неудивительно, что все отрасли государственного управления

находятся в болезненном состоянии при столь многочисленных беспорядках, которые еще питаются ужасами междоусобий, возгорающимися в разных местах» [3]. На фоне этих народных волнений, разгоралась вражда элит бывшей Новой Гранады и Венесуэлы. Прежде всего, на политическую ситуацию повлияла старая вражда между Паэсом и Сантантедом.

Новые земли Паэса представляли собой наиболее ценные в коммерческом отношении плантации Венесуэлы, поэтому в 1825 году он совершил «широкий» жест – предоставил вице-президенту Колумбии Сантандеру свои земли в Апуре, чтобы они были распределены, вместе со всем скотом и постройками, среди офицеров и солдат, которым давно было обещано вознаграждение за службу [6, р. 281]. Однако Сантандер, справедливо испугавшись того, что Паэс, таким образом, получит слишком большую популярность, отказался от дара. Более того, Паэс был обвинен в присвоении земель с помощью «скандальных спекуляций» земельными ваучерами, предназначенными для раздачи его людям [6, р. 279].

Эта практика, впрочем, применялась всеми каудильо. Однако, если Паэс, сохраняя землю за собой, часть имущества распределял между лично преданными ему людьми, в том числе, пардо и рабами, то другие генералы, принадлежавшие к белой элите, часто вступали в союз с бывшими владельцами, позволяя им либо выкупать свои конфискованные земли, либо оставляли, вынуждая платить с них неучтенные налоги. Действия Сантандера Паэс расценил как личный выпад, поскольку земли Апуре он намеревался распределить между своими ветеранами 1815–1823 гг., уроженцами этой территории Недовольны остались и льянеро, оставшиеся без обещанной земли.

Вскоре начался еще один конфликт между каудильо Новой Гранады и Венесуэлы. В конце 1825 года пришли сведения о том, что испанцы собирают крупные военные силы в Пуэрто-Рико и на Кубе, подготавливая вторжение в Колумбию и Венесуэлу. Правительство, остающееся в период отсутствия Боливара во власти вице-президента Сантандера, поручило Паэсу провести мобилизацию и собрать силы для отпора. Однако Паэс, сославшись на нежелание народа воевать после того, как их гарантии в получении земель оказались невыполненными, стал затягивать мобилизационные мероприятия. В апреле 1826 года Сантандер вызвал его в Боготу для дачи объяснений парламенту, где Паэс был обвинен в саботировании мобилизации, путем своевольных и незаконных поступков. «Цель этого судебного процесса, как пояснил Сантандер, заключалась в том, чтобы «заставить лиц, занимающих наиболее важные посты в республике, понять, что их заслуги и героическое прошлое не дают им права жестоко обращаться с гражданами» [4, с. 262–263]. В ответ на эти обвинения Паэс отказался от поста военного коменданта и уехал в свою резиденцию, заявив, что предпочитает жизнь частного лица [9, р. 317–318].

Власти решили заменить Паэса на посту военного коменданта (commandant-general) Венесуэлы его давним врагом – Хауном де Эскалоном [7, р. 221]. Это вызвало волнения по всей Венесуэле. Большинство территорий Венесуэлы поддержало Паэса, выступив 30 апреля против правительства в Боготе. Движение

получило название «La Cosiata» и споры о том, организовано оно Паэсом или возникло спонтанно, в чем генерала упрекал Сантандер, ведутся до сих пор [13, s. 632]. Так или иначе, Паэс переставал быть диким вождем воинственных льянеро, но быстро завоевывал авторитет среди новой венесуэльской элиты – землевладельцев, торговцев – имеющих интересы, связанные с конкретной территорией, а не политическими или идеологическими абстракциями. Паэс, обеспечив материально себя, не препятствовал это делать и другим.

Сторонники, в том числе Мариньо, выступивший на стороне Паэса, объявили его гражданским и военным главой, при условии, что он не станет исполнять волю правительства в Боготе. Было принято решение созвать 10 января 1827 года Национальное Учредительное собрание независимых провинций Венесуэлы. Паэс принял назначение и, объявив, что на любую попытку Боготы применить силу, ответит тем же, по сути, поставил Великую Колумбию под угрозу гражданской войны [14, s. 412]. Сантандер объявил в июле, что Паэс поднял вооруженный мятеж против правительства. На стороне Сантандера оставались Бермудес, Арисменди и Урданетта, которые, все же понимали, что реальной военной силой обладает один Паэс.

Не желая ввязываться в новые опасности войны, Паэс и его сторонники направили послание в Перу Боливару с просьбой вернуться. Паэс убеждал участников восстания: «Президент-Освободитель один может быть нашим судьей и посредником, он не будет глух к воплям своих соотечественников» [12, p. 272]. Согласие на просьбу к Боливару было получено, даже такие сторонники отделения Венесуэлы, как заместитель Паэса Мариньо и популярный военный – полковник Франсис Карабано – не пошли против решения Паэса. Паэс направил в Лиму своего агента Антонио Леокадио Гузмана, будущего либерального политика. Боливар получил послание 5 июля 1826 года [9, p. 318].

Паэс предлагал Боливару стать полновластным диктатором всех освобожденных территорий Латинской Америки, упрекая Сантандера и его сторонников в отсутствии авторитета и неспособности удовлетворить народные требования. По сути, Боливару предлагалась корона всей Латинской Америки, и это, по мнению авторов письма, давало ей гарантию сохранить единство и порядок. Паэс писал Боливару: «Колумбия похожа на Францию в дни, когда Наполеон был в Египте и когда его призывали самые видные люди революции для ее спасения. Вы должны стать Бонапартом Южной Америки, ибо эта страна не похожа на родину Вашингтона» [3].

В свою очередь, Сантандер требовал от Боливара сохранения конституционного порядка и наказания Паэса: «Ваша обязанность, – писал Сантандер Боливару, – наказать Паэса, заставить его сторонников подчиниться существующим законам. Мы боролись не за то, чтобы первый попавшийся генерал мог нарушить, когда ему взбрет в голову, республиканские законы. Если Паэс останется безнаказанным, его примеру последуют честолюбивые генералы в других областях республики, законный порядок будет нарушен, и Великая Колумбия

распадется. В таком случае Новой Гранаде выгоднее сразу же выйти из состава Великой Колумбии» [3].

Перед Боливаром стояла сложная проблема, поскольку в Перу еще продолжалась освободительная борьба, шедшая с не меньшими разногласиями между повстанцами. Боливар мечтал об объединении всех освобожденных территорий, подготавливая новую Конституцию нового образования – Андской федерации [2, с. 312–314]. Разногласия между его сподвижниками ставили эти планы под угрозу. При этом, Паэс, явный нарушитель спокойствия, выдвигал лозунг единства, а Сантандер, представитель законной власти, грозил разделением.

Когда собравшийся в Боготе трибунал принял решение о наказании Паэса, Боливар послал в Боготу своего адъютанта О'Лири. О'Лири, встретившись с Паэсом в столице Апуре, попытался склонить его к примирению с Сантандером, однако генерал ответил, что надеется, «что президент не вынудит меня стать его врагом и уничтожить Колумбию в огне гражданской войны» [8, р. 263]. Однако Боливар имел другое мнение, опасаясь сепаратизма Сантандера, он писал: «Мне не нужны эти мини-правительства, я полон решимости умереть среди руин Колумбии, сражаясь за ее основной закон и за полное единство» [8, р. 264]. Также он понимал, что суд над Паэсом приведет к волнению в массах и очередному витку противостояния пардо и рабов с богатыми креолами. Кроме того, Боливар не доверял венесуэльским «консультантам» Паэса, прежде всего, Мариньо, которых называл партией демагогов [7, р. 222].

После Панамского конгресса, который привел к заключению ряда важных договоров, имеющих перспективу для создания Андской республики, Боливар решил лично урегулировать конфликт Паэса с Сантандером [10, с. 224]. В Колумбию он прибыл, когда противостояние каудильо приобрело угрожающий единству страны размах. «Сантандер заявил Боливару, что следует распустить Великую Колумбию, пусть каждая из ее трех частей – Эквадор, Новая Гранада и Венесуэла – станет самостоятельной республикой: «Федерация к добру нас не приведет, у нас ежегодно будут восстания в Кито и Венесуэле. И если мы применим оружие для их подавления, это вызовет нескончаемые войны, которые неизбежно истощат нас... Федерация наших слабых республик приведет к тому, что мы вновь попадем под власть испанцев» [3].

Боливар тут же вступил в переговоры с обеими сторонами, засыпавшими его жалобами и требованиями. «Шум от ваших разногласий достиг моих ушей далеко отсюда, в столице Перу, – писал он. – Я вернулся с оливковой ветвью... Я не знаю, кого винить, но знаю, что вы – мои кровные братья и соратники. Лишь один человек виновен в вашей ссоре – это я, поскольку я не пришел на ваш зов во время, когда две дружеских республики, дети нашей победы, просили меня вернуться с уважением и почестями...» [11, р. 292]

Принять, как Наполеон, трон, предлагаемый ему Паэсом и некоторыми другими политиками, он отказался. Он ответил Паэсу: «Мне суждено быть Освободителем – это мой старый мундир. Звание Освободителя для меня ценнее всего, я не думаю обесчестить себя, сменив его на трон императора. Мы не похожи

ни в чем на французов. Благодаря республике Колумбия приобрела славу и благополучие. Республика дала нам законы и свободу... Трон вызовет страх... Равенство будет отменено, возникнет новая аристократия, а цветные расы будут считать, что их права окончательно утрачены. Я откровенно признаюсь: этот план не подходит ни для Вас, ни для меня, ни для страны» [3].

Но и поддержать Сантандера он не мог, примирение было единственным способом удержать страну от распада, а народ от гражданской войны. Прибыв в Боготу в ноябре 1826 года, Боливар объявил, что вступает в свою должность президента и берет на себя неограниченные полномочия в связи со сложившейся ситуацией. Правительству Боготы он поставил в упрек неверное расходование английского займа, но повести войска в Венесуэлу на усмирение Паэса, он согласился. От Сантандера он потребовал одобрения идеи принятия новой конституции, предполагающей создание Андской конфедерации, хотя сам обещал колумбийскому правительству, что новые выборы в национальное собрание пройдут с предварительного согласия действующего конгресса.

Перейдя границу Венесуэлы во главе правительственных войск, Боливар убедился, что население стоит за Паэса и подозрительно относится к Сантандеру и столичным чиновникам. Вместо военных действий он вступил с Паэсом в очередные переговоры. «Я иначе не мог поступить, – писал, оправдываясь, Боливар Сантандеру. – Здесь все были настроены против Боготы. Чтобы сломить сопротивление венесуэльцев, потребовалось бы пролить потоки крови. В распоряжении генерала Паэса имелись все средства для успешного сопротивления. Он уже начал освобождать рабов. Его преследуют, утверждал Паэс, потому, что он выходец из народа. Если бы мы применили к нему силу, он вызвал бы против нас войну илотов» [3].

1 января 1827 года Боливар дал Паэсу гарантии полной амнистии всех участников мятежа, сохранения за сторонниками Паэса всех постов и всего имущества. Паэс признал власть Боливара в обмен на сохранение за ним особым декретом поста гражданского и военного главы Венесуэлы. Боливар даже объявил Паэса «спасителем республики». 4 января в сопровождении Паэса Боливар вошел в Каракас, встреченный как национальный герой. Пятнадцать юных девушек возложили ему на голову два лавровых венка: один, как победителю тиранов, второй – как человеку, предотвратившему гражданскую войну [7, р. 225]. На торжественном приеме в честь этого события Боливар преподнес Паэсу свою шпагу, а Паэс произнес Боливару настоящий панегирик: «Освободитель не мог дать мне большего. Он мне дал шпагу, с которой освободил мир... Она в моих руках навсегда останется шпагой Боливара, воля которого будет ее направлять. Да сгину я сотни раз, и да буду я проклят, если эту шпагу выпущу из рук, если попытаюсь когда-либо пролить кровь тех, кого я до сих пор освобождал! Сograждане, шпага Боливара находится в моих руках. За вас и за него я готов отдать жизнь!» [11, р. 335–337].

В разговорах с Паэсом, Боливар настаивал на вхождении Венесуэлы и Колумбии в Андскую конфедерацию, с чем Паэс соглашался. Но в правительстве в Боготе многие сторонники Сантандера продолжали высмеивать проект создания

Андской конфедерации как нереальный и неприемлемый для тех, кто должен в него войти. Сантандер как-то заметил с иронической сдержанностью: «Мне она кажется несколько неосуществимой» [4, с. 265].

Соглашение с Паэсом и полное его прощение вызвало возмущение у Сантандера и его сторонников конституционалистов. Политические различия, оформившиеся в это время, создали основу для возникновения двух партий, сыгравших большую роль в последующей истории как Венесуэлы, так и Колумбии – Либеральной и Консервативной. Либералы, которыми можно назвать сантандеристов, отстаивали принципы федерализма, стояли за расширение прав провинций, требовали введения всеобщего избирательного права, проведения различных реформ, отделения церкви от государства. Консерваторы, выразителем интересов которых был Паэс, считали необходимым укрепить централизованное управление, сохранить привилегии высших классов, духовенства и поддержку церкви государством [1, с. 17]. При этом, Паэс, предлагавший Боливару стать Наполеоном Америки, согласно его автобиографии, провозглашал тирады против монархии и диктатуры: «Я поднялся из безграничных степей Апуре против деспотизма, как бешеный лев кидается на свою добычу... Будьте уверены, народы Великой Колумбии, никогда, никогда генерал Боливар, ваш Освободитель и отец, не будет королем ни Колумбии, ни Америки, и никогда Хосе Антонио Паэс не станет его сообщником в столь коварном отцеубийстве» [3].

Боливар, наблюдая как разногласия политиков, так и настроение в народных массах и их реакцию на решения властей, принял в этих событиях сторону Паэса. Он решил, что юристы из Боготы не имеют связей с социальной реальностью Венесуэлы, и их желание следовать конституционным нормам не дает возможности развиваться освободительному движению, в том числе, исходящему с низов общества. Авторитет Боливара сделал из Паэса настоящего политического лидера, хотя и склонного к демагогии, однако с ним вынуждены были теперь считаться другие политики-креолы. Не уступал им, а, скорее всего, и превосходил их Паэс и в богатстве и умении его сохранить и преумножить. В ответ на моральную поддержку «дикаря» Паэса, Боливар отвечал Сантандеру: «Я как солнце среди моих командиров, и, если они светятся, то тем светом, который я отбрасываю на них» [5, р. 565].

В бывшей Новой Гранаде, получившей в Великой Колумбии название Кундинамарка, Сантандер, на словах выражая поддержку Боливару, как верховному правителю, собирал вокруг себя сторонников старой конституции, надеясь отделиться от Великой Колумбии. После того, как Боливар отказался наказывать Паэса, противостояние Боливара и Сантандера перешло в открытую фазу: они прекратили личную переписку, а Боливар написал 27 января 1827 года, что не может больше терпеть неблагодарность Сантандера [8, р. 359–360]. Сантандер ответил, что лучше открытый разрыв, нежели тайные интриги. Однако и в Венесуэле мир не продолжился долго. В марте в Барселоне произошло восстание негров-рабов, которое Боливар был вынужден подавить с помощью армии Паэса. Он писал ему: «Когда-то для спасения моей страны я объявил войну на смерть... Чтобы снова

спасти ее я должен объявить такую же войну всем бунтовщикам, даже если и паду в этой войне от их ножей» [5, p. 588].

Приняв на себя единоличную власть и заручившись поддержкой большинства региональных политиков, в том числе, крупнейшего и влиятельнейшего каудильо Венесуэлы Хосе Антонио Паэса, Боливар на короткий срок погасил в Великой Колумбии как пламя гражданской войны, так и стремление к разделению двух республик.

Список использованных источников и литературы

1. Вепрецкая Т. Ю. Борьба Боливара за укрепление независимых государств Латинской Америки (1819–1830 гг.): автореферат дисс. ... канд.ист.наук. – М., 1985. – 21 с.
Vepreckaya T. Yu. Bor'ba Bolivara za ukreplenie nezavisimyh gosudarstv Latinskoj Ameriki (1819–1830 gg.). Avtoreferat diss. ... kand.ist.nauk. – М., 1985. – 21 s.
2. Глинкин А. Н. Дипломатия Симона Боливара. – М.: Международные отношения, 1991. – 350 с.
Glinkin A. N. Diplomatia Simona Bolivara. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. – 350 s.
3. Лаврецкий И. Боливар. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 221 с. [Электронный источник]: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Дата обращения 15.01.2024.
Lavretskii I. Bolivar. – М.: Molodaia gvardiia, 1981. – 221 s. Access: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. accessed:15.01.2024.
4. Линч Д. Революции в Испанской Америке, 1808–1826. – М.: Прогресс, 1979. – 404 с.
Linch D. Revoliutsii v Ispanskoj Amerike, 1808–1826. – М.: Progress, 1979. – 404 s.
5. Bolívar S. Obras completas, ed. Vicente Lecuna and Esther Barret de Nazarís, Vol. II. – Caracas: Editorial Lex, 1950. – 518 s.
6. Bushnell D. The Santander Regime in Gran Colombia. – Newark, Delaware: Univ. of Delaware Press, 1954. – 381 p.
7. Ludvig E. Bolivar. The Life of an Idealist. – New York: Alliance Book Corp, 1942. – 362 p.
8. Lynch J. Simon Bolivar. A Life. – New Haven – London: Yale University Press, 2007. – 349 p.
9. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. T. XXX. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1883. – 557 s.
10. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. T. XXXII. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1881. – 534 s.
11. Lemly H. R. Bolivar, Liberator of Venezuela, Columbia, Equador and Bolivia. – Boston: Forgotten Books, 1923. – 514 p.
12. Paez J. A. Autobiografia del General Jose Antonio Paez. Vol. 1. – Nueva York: Hallet and Green, 1867. – 578 p.
13. Reyes V. Páez, venezolano itegral: biografía: el hombre, el héroe, el magistrado. – Caracas: Imprinta Nacional, 1957. – 834 s.
14. Pinto C. M. Documentos para la historia de la vida de José Antonio Páez. Congreso de la República. – Caracas: Academia Nacional de la Historia, 1976. – 648 s.
15. Scheina R. L. Latin America's Wars. – Washington DC.: Potomac Books, Inc., 2003. – 1445 p.

Losev K. V., Mikhailov V. V. From the political biography of J. A. Paez: the conflict of Bolivarian ideology and Latin American latifundists in 1826–1827.

The article examines the contradictions that arose in the political leadership of the independent state of Greater Colombia after liberation of Latin America territory from Spain. After Simon Bolivar, the leader of revolution movement, organized the administration of Greater Colombia, disagreements began among the regional leaders of the federation, backed by local landowning and trading elites and caudillos, mainly due to contradictions between personal interests and attempts at state centralization of land question by the new

power. Also the leaders of Venezuela and Columbia didn't agree with the Bolivar wishes to unite all newly free territories in one confederate state – And confederation – following the United States of America. The main struggle unfolded between the appointed Vice-President of the Great Columbia Francisco de Paula Santander and Venezuelan military leader Jose Antonio Paez. This led Paez to a request sent to Bolivar to assume, as the leader of the nation and the entire liberation movement, full power in Greater Colombia, and as a result of this Bolivar reconciled rival powers.

Keywords: the history of Venezuela, the struggle for the independence of Latin America, the Republic of Great Colombia, Simon Bolivar, Jose Antonio Paez, Francisco de Paula Santander.